

4 27 октября 1988 г.
№ 247 (8714)

СГ

Владлен Семенович Даевдоеv принадлежит к третьему поколению Художественного театра. Он же директор музея МХАТа. И это не случайно, он прекрасно знает историю театра, много сил отдал пропаганде наследия великих стариков. В театральном мире хорошо известно его изречение: музей МХАТа — это не только прошлое театра, это его будущее. С этого Владлен Семенович начал свой рассказ о выставке, которая на днях вернулась из Парижа, где театр был на засторах.

Выставка посвящена 125-летию со дня рождения К. С. Станиславского. Она вызвала большой отклик у первых своих посетителей в Швейцарии. После перенес в творчеством великого реформатора сцены познакомятся в Италии, а затем в Америке. Причем в США намечено организовать целую культурную программу с участием советских артистов. Экспозиция «Мир Станиславского» решается по-новому — художники Валерий Лавенталь создал ее яркий, оригинальный макет.

Здесь будет много фотографий, kostюмы, эскизы... Выставка расскажет о поисках великого режиссера, о том, что вознесло в свое время МХАТ на недосягаемую вершину Олимпа.

— Станиславский мечтал о театре на

ТЕАТР — ЭТО ВСЕГДА ПОИСК

Неубийственный разговор на 90-летии МХАТа

новых началь, так с чего же началась Художественный театр!

Сегодня наши театры только вступают в эксперимент, а Художественный жив им. Эксперимент — в творчестве, в организации театрального дела, в эстетике, в этике. Во главу угла поставили духовное, нравственное воспитание зрителя. Они открыли Чехова. И это уже был эксперимент. Только что «Чайка» проявлялась на сцене императорского театра, а здесь ее не только с блеском поставили, но сделали своим знамением. Новая драматургия питала молодой организм. Чехова, Горького, Толстого ставили с молодыми неизвестными актерами. Москвики, сыграв роль царя Федора, первую свою роль, на следующий день проснулись знаменитыми. В Америке его называли артистом с Марса, настолько ошеломил он всех своим талантом. Его, как и Хмельев, Доброрезова, Качалова и других, открыл Станиславский. Он открывал в актере личность, понимая, что без человека, насыщенного мыслью, быть и радость своего времени, нет театра. Его не заменят шумы, конструкции, световые эффекты.

Такой широкий интерес к истории понятен. Важно знать, на чем сплотились, в чём подошли, судьба Художественного театра!

Сегодня как открытие преподносят экономическую самостоятельность театра. А вот на революции актеры были пайщиками театра, хозяевами общего дела. Революция изменила систему, театр стал государственным. Вроде бы хорошо: по миру не дадут пойти, но с другой стороны — приносило и вред. Кто-то решил: как бы мы работали — свое получили. И потому получилось так: кто плачет, тот и заказывает музыку. Как-то забыли звать Станиславского о том, что играть современность — это отнюдь не красным флагом размахивать, это значит заглянуть в душу народа. Ведь было время — конец 40-х, 50-е годы — когда МХАТ позволил себе поставить такую слабую пьесу, как «Зеленая улица» Сурова или «Чужая тема» Симонова. Началась гонка за премиями. Ставили спектакли и заранее знали, кто получит орден, кто — звание. Был создан культ Художественного театра. И те люди, что олицетворяли его, не допускали даже мысли, что кто-то, кроме них, может играть на этой сцене.

Значит, вашему поколению не очень повезло!

Я бы сказал: очень не повезло. У нас не было вождя. Театр — это идея, осуществляемая одним человеком. Картины не пишут коллективно — от идеи ничего не остается. В пятидесятые годы театром правил художественный совет — маститые имена актеров, режиссеров. Но если Станиславский, и Немирович-Данченко при всех конфликтах дополняли друг друга, то здесь получалось не дополнение, а вычитание. Старшему поколению мы были не нужны. На мой взгляд, эта тенденция не преодолена и сегодня. Театр, по мысли Станиславского, должен обновляться каждые 15—20 лет. Идеи поколения, его эстетику и формы привнесут в труппу только молодые.

В последнее время МХАТ управляют в том, что в 30-е годы он проводил политику «омзаживания». Как это понимать?

Да в том-то и дело, что не театр в том пониме. Разве МХАТ закрыл театры Корша, Мейерхольда, МХАТ-второй? Закрыли его те, кто испугался, что театры, рожденные МХАТом, были совершенно не похожими друг на друга. Суть Художественного театра — в разнообразии, в контрастности. Посмотрите, ведь именно из МХАТа вышла первая студия. Какие имена! Вахтангов, Гиацинтов, Бир-

ман. Вторая, третья студии. Хмельев, Андровская, Яншин. Станиславский вдохнул жизнь в оперное искусство, Немирович-Данченко создал другой театр — музыкальную комедию. И это «омзаживание»? Алиса Коенен — актриса МХАТа — стала геройней камерного театра Тимрова — антипод Станиславского в творчестве. А Мейерхольд! Он ведь ученик Станиславского, но разве можно «омзаживать» Мейерхольда?

Убла детице МХАТа, тем самым лишили театр его неповторимости. В итоге такой политики произошло действительно «омзаживание» — ни одного яркого творца.

Несмотря на многочисленные студии, театр всегда был центральным ядром, сегодня произошел раскол, и многие склонны считать, что Художественный театр перестал существовать. Что вы об этом думаете?

Скажу так: цыплят по осени считаю. Да, положение сложное. Но это время такое. Накануне революции театр тоже оказался в тупике. Это был идеино-творческий кризис. Во время социальных ломок искусства не расщепляют, не трещинки им не устроить, нужен крепкий фундамент. Революция открыла горизонт, подняла на новую высоту, появилась драматургия Булгакова, Иванова, пришло второе поколение труппы, но это случилось не сразу — только через 10 лет. В постановках классики искали идеи, созвучные событиям тех лет. В сложном положении наших театров я имею аналогию с тем временем. Видимо, такова логика, и особой трагедии нет. Открытия в театре будут обязательно, нужно терпение.

Беседу вели Е. ТАРАСОВА.